

Уже было больше десяти часов вечера, когда я позаимствовал ванную у Кунагисы, чтобы помыться. Кунагиса сидела перед своими ПК на вращающемся кресле, однако все три терминала были выключены. Она просто хотела крутиться на месте. Видимо, вестибулярный аппарат у неё развит.

— Ты тоже прими ванну.

— Нет.

— Не обязательно сегодня, но тогда ты примешь её завтра.

— Нет.

— Завтра я тебя раздену, свяжу тебе руки и ноги и швырну тебя в неё. Если не хочешь этого, то прими её сама.

— Ну ты и зануда. — Она привсталала с кресла, чтобы потянуться. — Я завидую рыбам. Им вообще не нужно мыться. Только вот мне интересно, мёрзнут ли они зимой. О-о-о, кстати, ты слышал об этом, Ии-тян? Ну, допустим, что у тебя есть рыбка в аквариуме. И в некоторый момент ты начинаешь постепенно увеличивать температуру воды в нём, но делаешь это так, чтобы рыбка даже не заметила этого. Со временем вода становится настолько горячей, что она начинает кипеть, но тело рыбки настолько привыкло к постоянным изменениям, что она спокойно плавает в ней, не замечая её высокую температуру. Больше похоже на ложь, но это действительно так. А теперь, Ии-тян, какой урок мы можем извлечь из этого?

— Что глобальное потепление нам не страшно.

— Динь-динь-динь! — Она выглядела крайне изумлённой. Что за бойкая девчонка, подумал я, а затем она внезапно упала. Лицом вперёд, животом вниз, воспрепятствовать падению она не попыталась.

Я вздрогнул.

— О-о-ой. Как больно.

Не сомневаюсь.

— Что ты, чёрт возьми, делаешь?

— Я проголодалась...

— Ты совсем недавно пиновала,

— Не имеет значения. Я пропустила завтра и обед, поэтому я, наверно, съела мало. Я проспала весь день, поэтому мне не нужно ложиться спать до завтра, но ты, кажись, следишь за своим сном и питанием.

— Человеческие тела не приспособлены к подобному отношению к себе.

— Тогда, полагаю, я не человек. Давай что-нибудь съедим, Ии-тян. Но ты заплетёшь мне сперва волосы?

— Думаю, Яёи-сан уже вернулась в свою комнату. Она встаёт рано, так что не кажется ли тебе, что она уже спит?

Мы не могли просто разбудить её, чтобы она приготовила нам что-нибудь. Мы должны были помнить, что она тоже была гостьей.

— Хикари-тян наверно, ещё не спит. Еда Хикари-тян по-своему прекрасна. Если Хикари-тян тоже спит, то ты, Ии-тян, мог бы что-нибудь мне приготовить.

— Почему я?

— Ну, потому что ты так замурчательно выглядишь со спины, когда готовишь. Хе-хе-хе, — она озорно засмеялась, всё ещё лёжа лицом вниз.

— Ладно-ладно-ладно, хорошо. Вас понял, госпожа Томо. Но сначала я заплету твои волосы, так что подойди ко мне.

— Божечки.

Я заплёл её волосы в свободный хвост. Затем вы вышли из её комнаты и направились в гостиную.

— А, кстати, прости меня за то, что произошло.

— За что? А-а, ты имеешь ввиду разговор с Маки-тян. Не волнуйся, всё в порядке. Я прощу тебя. Но в сравнении с тобой из прошлого ты стал мягче. Не думала, что ты отпустишь её после такого комментария в свою сторону. Мне интересно узнать, подавила ли тебя жизнь в Хьюстоне.

— Ну, знаешь, живя в пустыне пять лет, рано или поздно начнёшь переосмысливать свои убеждения. Только я не уверен, сыграла ли ключевую роль в этом именно пустыня.

— Тебе стоит как-нибудь рассказать мне об этом. О том, что происходило там, и о прочем.

— Нет ничего в этом мире, что не могло бы измениться. Как панта рхей.

— Ханда Рей?

— Круговорот вещей... Ии-тян, ты ведь должен быть умным, так почему ты ничего не знаешь?

— У меня всего-навсего плохая память. Всё, чего я хочу, так это обычную память. — Хотя бы такую, которая не позволит мне забывать беззаботные деньки.

И при этом такую, которая позволит мне осознать, что мир полон хороших вещей.

— Акари-тян прямо по курсу, — сказала Кунагиса и побежала по коридору. Я посмотрел и действительно увидел там Акари-сан. Точнее, я не мог с уверенностью сказать с такого расстояния, была там Акари-сан или Хикари-сан. Также было возможно, что это была Теруко-сан, снявшая свои очки. Но раз уж Кунагиса сказала, что там была Акари-сан, то, скорее всего, там была именно она.

К тому моменту, как я подошёл к ним, Кунагиса и Акари-сан уже перекинулись парой слов. Кунагиса вернулась ко мне, а Акари-сан продолжила идти по коридору в противоположном направлении. Я задумался о ней: видимо, даже в такой час у неё оставалась работа. Если дело было в этом, то тогда она действительно делала всё возможное.

— О чём разговаривали?

— Она говорит, что Хикари-тян в гостиную.

— Правда? Как раз вовремя.

Конечно, не всё в мире проходит так гладко.

Когда мы пришли в гостиную, мы увидели там не только Хикари-сан, но и Синью-сана и моего заклятого врага Химену Маки-сан. Все трое сидели на диване в форме подковы и беззаботно вели беседу. На столе были бокалы и алкоголь, а также сыр на большой тарелке в форме закуски. Хикари-сан сразу заметила нас и подозвала нас поднятой рукой: «А, Томо-сан!» Будучи замеченными, мы не могли ничего сделать. Мы подошли и подсели к ним на диван.

Кунагиса быстро и неловко заняла место рядом с Синьей-саном, заставив меня сесть рядом с Маки-сан. Как и раньше, сейчас я не мог развернуться и убежать. Было бы позорным отступить на глазах у врага. Но маки-сан, которая, как мне казалось, видела меня насквозь, поприветствовала меня лукавым выражением лица: «Добро пожаловать в клуб,» — сказала она хвастливо.

— Прошу прощения за тот случай на обеде. Это было так жалко. — Она усмехнулась надо мной. Может, она была пьяна? Нет, она всегда вела себя так. На деле она, наверно, была более приятной в общении, будучи пьяной. Она одним глотком осушила свой бокал, а затем протянула его мне. — А теперь выпей ты, мальчик. Алкоголь хорош, видишь ли. Он помогает забыть всё плохое.

— Нет ничего настолько плохого, что я хотел бы забыть.

— И при этом нет ничего хорошего, что тебе хотелось бы вспомнить, — она захихикала. — Не думаю, что в отсутствии хороших воспоминаний тебе стоит винить плохую память. В твоей жизни есть как счастливые, так и печальные моменты. Многого вообще нет. Всё пусто. На самом деле пустота страшнее тьмы. Ха-ха-ха. Разве жизнь не забавна?

Ретрокогниция, телепатия.

Похоже, реклама о ней не была каким-то вздором. Она была чёртовой прорицательницей.

— Дай мне передохнуть, Маки-сан. Это ведь травля.

— Да, я запугиваю тебя. А теперь пей.

— Не могу: я несовершеннолетний.

— Как манерно с твоей стороны. Ох, ты так холоден. Ох, Ии-тян, ты такой холодный! Именно это ты хочешь услышать? Это странно. Мне стоит звать тебя «Мальчиком, которому холодно даже летом».

Она поставила свой бокал перед собой со скучающим выражением лица.

Очевидно, совсем проголодавшись, Кунагиса начала есть сырную закуску. Она ела двумя руками, демонстрирую ужасные манеры. Конечно, зная, что в данной ситуации это не причинит вреда, было тяжело заботиться и таких вещах.

— Это высшие сорта сыра, валансе и маруаль, — любезно объяснила Хикари-сан. Они оба

отлично подходили к вину. Попробовав один кусочек, я почувствовал этот замечательный вкус, но, вероятно, только Кунагиса смогла бы съесть столько сыра, не запивая его.

— Как всё прошло с Канами? — спросил меня через некоторое время Синья-сан, держа сыр в руке. Он был явно заинтересован. — Хорошо попозировал?

— Эм, наверно. Во всяком случае, проблем не возникло.

— У неё довольно скверный характер, а? — сказал он без эвфемизмов. Говорил он так именно о своей начальнице.

— Нет, у неё не—

— Вот как? Ну, лично я никогда не встречал женщину с характером хуже, чем у неё.

А я встречал.

Она сидела рядом со мной и выпивала.

— Нет, с ней всё было нормально, правда... Ох, но в какой-то момент она вмиг уничтожила одну из своих картин, что меня удивило.

Он усмехнулся:

— Ах, да... точно, точно. Когда я вернулся в ателье, она сразу сказала мне: «Синья-сан, избавься от этого мусора.» А я такой: «Ты что, Пикассо?» Уж прости меня за это. Это её черта. Не обращай никакого внимания на это. Эта женщина добилась немало, не прилагая особых усилий, поэтому она в итоге стала упрямой. Она жить не может, не ведя себя как большая шишка время от времени.

— Её «черта».

— Да, вот что. Она выглядит как художница мирового класса, когда ведёт себя так, тебе так не кажется? Разве она тебе не нарасказывала о всевозможных художественных приёмах и штуках? И о чём-нибудь высокомерном? Она такая, помни об этом.

— Ладно, но это ведь её настоящая натура, да? Я имел в виду... мне так показалось.

— О, конечно. Она именно такая, без сомнений. Но теперь ей не нужно говорить об этом, ведь так? Будь она настоящей художницей, она не стала бы так разговаривать. Да, Канами — гений, но до художницы её ещё далеко. Она просто создаёт себе образ. По крайней мере, я так думаю. Я был бы признателен ей, сними она с себя всю эту мишуру, но сам понимаешь. — Выглядел он немного опечаленным. — Правда, — продолжил он, выпив немного вина. Раз уж он немного отошёл от темы разговора, то бокал вина его вполне устроил. Было немного завидно. — И именно поэтому я попросил тебя стать её моделью. Видишь ли, она рисует не так много портретов.

— Даже так? Но она говорила, что не выбирает объекты для себя.

— Да, не выбирает, но... тут дело вкуса. Она ненавидит людей. Понимаешь, независимо от того, как она рисует их, они жалуются. Вдобавок к этому добавляется то, что она была слепой и что с ногами у неё сейчас всё плохо, и ещё её личность, и это всё вытекает в то, что она ни с кем не ладит.

— Таковы гении.

Единственным гением из тех, о ком я слышал и кто отлично ладил с людьми, был Гаусс.

Люди вроде Микеланджело всем не нравились. Но в ситуации с Микеланджело так произошло из-за того, что ему с самого начала никто не нравился.

— Не нужно быть гением, чтобы быть необщительным, — вмешалась в разговор Маки-сан с невинным выражением лица.

Ах да, точно.

— Эта женщина очень сильно гордится своими достижениями. Так что её ссоры с Сономой-сан вообще не удивляют.

Конечно, Аканэ-сан, оттачивавшая свои таланты в рамках группы людей в «Системе ER3», и Канами-сан, свирепая индивидуалистка, были противоположны друг к другу. Вполне естественно, что они так и не ладили.

— Именно я рассказал многое об искусстве Канами-сан, — сказал Синья-сан. — Видеть она стала лучше, и... ты должен понимать, что тогда у неё ничего не было. Ни семьи, ни особых знаний. Поэтому я протянул её руку помощи. Я только пытался утешить её, но всего лишь через месяц она превзошла меня.

— Так ты тоже художник?

Я ничего об этом не слышал.

Он пожал правым плечом, немного смущённый.

— После того, как Канами-сан превзошла меня, я ушёл. Когда Верроккьо осознал, что да Винчи превзошёл его, он сломал свою кисть. Я тоже осознал свои чувства в тот момент. Мне не нужно рисовать картины, когда рядом со мной всё время находится невысказанно талантливый человек.

Сегодня утром Синья-сан отметил, что мы были похожи. Я не знал, что он имел в виду, до сего момента.

Связь Сакаки Синьи с Ибуки Канами. Больше напоминало мою связь с Кунагисой Томой. Хотя он плохо высказывался о ней, теперь мне было ясно, что Синья-сан был безоговорочно привязан к Канами-сан.

— Так и ты из тех, кто делает всё ради других, да, Синья-сан? — сказала Маки-сан, будто она читала мои мысли (какая аналогия). — Конечно, в случае Синьи-сана в этом есть некое очарование, в отличие от некоторых.

— И почему же?

— Он не ходит вокруг да около и обвиняет других.

Она намеревалась удар за ударом сбить меня с ног.

— Эм, погоди-ка... — Хикари-сан немного взволнованн вмешалась. — Кто хочет выпить?

— Я бы не отказался от газировки.

— Определённо, сейчас будет.

Она вытащила маленькую бутылочку имбирного эля из холодильника, стоявшего в гостиной, и быстро вернулась. Ярко улыбаясь, она поставила её передо мной.

— Прошу, наслаждайся.

Она действительно была трудолюбивой. Я подумал, что было бы грубо продолжать упираться перед ней, так что я заставил свои взвинченные нервы успокоиться.

Блин, вот я и начинаю обвинять других людей в чём-либо.

Чёрт...

Маки-сан видела меня насквозь.

— Хикари-тян, дай мне тоже чего-нибудь, — попросила Кунагиса.

— Сейчас! — Она подошла к Кунагиса с имбирным элем.

— Насколько я помню, ты тоже несовершеннолетняя, да, Кунагиса-тян? — сказала Маки-сан. — Но тебя это устраивает, да? Попробуешь? Всего лишь один глоток.

— Прошу, не подбивай её.

— Что это тут у нас, играешь в защитников? — усмехнулась Маки-сан. — Ох, как же всё-таки приятно быть молодым.

— Но ты тоже всё ещё молода.

— Нет, мне уже двадцать девять лет, — сказала она так, будто это не было чем-то важным, но я немного удивился. Она всегда одевалась как ребёнок, из-за чего мне казалось, что ей примерно столько же лет, сколько и Ирии-сан.

— Ух ты. Значит, вы с Канами ровесницы, — сказал Синья-сан. — Тогда получается, что ты ещё молода, Химена-сан. Видишь ли, мне уже двадцать два года. Свой возраст ты начнёшь чувствовать поле тридцати. Ну, уставать начнёшь быстрее и тому подобное.

— А сколько лет тебе, Хикари-сан? — решил я спросить.

— Мне двадцать семь.

— Так Акари-сан тоже двадцать семь?

— Да. Мы ведь тройняшки.

Двадцать семь... Я повторил число в своих мыслях несколько раз. Двадцать семь лет. Что акари-сан двадцать семь, что Хикари-сан. Наверно, то грубо с моей стороны так говорить, но они действительно не выглядели на двадцать семь лет. Я почти задался вопросом, не витает ли в воздухе этого острова тайна нестарения.

Нет, вряд ли.

Это не Нетландия.

— Аканэ-тян вроде тридцать, да? И думается мне, что Яёи-тян тоже примерно тридцать. Мамочки, все кажутся молодыми, когда ты сидишь и думаешь об этом. Ирии-сан, видимо, действительно нравятся молодые девушки-гении.

— Весьма паршивое хобби, если вас интересует моё мнение.

Кунагиса кивнула в знак согласия, обмазывая своё лицо сыром. Видимо, съев острый кусочек, она немедленно потянулась к имбирному элю и выпила его, но он, похоже, не в то горло попал, из-за чего она прокашлялась. Что она, чёрт возьми, делала?

Синья-сан вздохнул:

— Я думал, что у Канами будет шанс хотя бы немного измениться, если я приведу её сюда жить с другими людьми. Знаешь, типа как когда отправляешь прогульщика на дополнительные занятия. Но этот план, судя по всему, провалился. Он был чем-то вроде последнего средства. На данный момент она, скорее всего, будет так жить до конца своих дней.

Никем не понятая.

Не ждущая понимания ни от кого.

Полагающаяся исключительно на себя.

Всё время изводящая себя.

— Ну, это всё же стиль жизни.

— Смотря, кто говорит.

Думаю, мне даже не следует упоминать, кто сказал это.

— Кстати, говоря об этом, Маки-сан, почему ты на этом острове? — спросил Синья-сан. — Я думаю об этом уже некоторое время. Это ведь не просто отпуск?

— Да. Это место — настоящий клад. Ты живёшь здесь бесплатно и при этом даже получаешь деньги за это. Это чудо: я даже смогу продолжить заниматься гаданием, если воспользуюсь Интернетом. Это мир удобств. Непрекращающиеся хорошие времена.

Что за дурацкое оправдание для взрослого.

И при этом чертовски дурацкое.

— Не помню, чтобы ты рассказывала эту историю, — сказала Маки-сан, нарушив моё молчание. — Тогда почему ты на этом острове? И не рассказывай мне о том, что ты оказался здесь исключительно потому, что Кунагиса-тян сказала, что она собирается сюда.

Не веди себя так, будто ты не знаешь, сука.

Правда, почему она так придирается ко мне? Наверно, она действительно насмеялась надо мной без какой-либо надобности или цели вообще.

Это было немыслимо.

— Вот и нет, — сказала она, а затем оглянулась на Кунагису. — Ладно, учитывая, что парни вроде тебя всё равно ни на что не влияют, то почему тогда Кунагису-тян здесь?

— Всего лишь причуда, всего лишь прихоть. Я не оправдываю всякое действие, которое я делаю.

— Мне интересно вот что. — Маки-сан подозрительно ухмыльнулась. Я не знал, что там было с её личностью, но она, походу, ладила практически со всеми, кроме меня, включая Кунагису. — Она умная, в отличие от тебя.

— Что, тошно от этого становится? Чувствуешь напряжение? Хе-хе-хе, но я не прекращу. Я буду играть с тобой до тех пор, пока это мне не наскучит.

Её улыбка была совершенно садистской.

Мне казалось, что меня загнали в угол.

— Телепатия, да? Потрясает, как и всегда, Химена-сан, но оставь ты его, — вмешался Синья-сан. — Своими проделками ты прогнала многих прекраснейших людей с этого острова. Как известно, он скоро покинет нас, поэтому нет смысла отправлять его обратно домой ещё быстрее, понятно?

— Все, с кем я пытаюсь повеселиться, ненавидят меня. Это притеснение людей со сверхспособностями, скажу я вам.

Сверхспособности...

Они разговаривали об этом так, будто это было чем-то обыденным, но действительно ли они существовали? Действительно, во «всестороннем» исследовательском центре «Система ER3» они даже проводили передовые психологические исследования, связанные со сверхспособностями. Психокинез, экстрасенсорное восприятие, псионика, левитация и телепортация.

Во времена своего членства в программе ER3 я видел некоторые статьи о необъяснимых, ненаблюдаемых явлениях и даже встречал человека, заявлявшего, что всё это реально (хотя он был жуликом).

Но понял я только то, что независимо от того, что ты об этом думаешь, всё это было той ещё кучей чуши. Ни одна из этих статей ничего толком не объясняла, несмотря на то, как сильно они пытались втиснуть факты в выводы.

Именно это они называли «субъективным взглядом». Статьи этих жуликоватых учёных, наполненные субъективным доводами, были, скажем честно, по-своему впечатляющими, но не более. Им определённо не хватало чего-то нужного, чтобы убедить хоть кого-то в чём-либо.

— Это всё потому, что у тебя ограниченный ум.

— Ты когда-нибудь слышала про слово «конфиденциальность»?

— Это не моя вина. Я вижу то, что вижу, и слышу то, что слышу. Кстати, не пытайся убежать. Неважно, куда ты пойдёшь, я всё равно буду знать, где ты.

— Так у тебя ещё и ясновидение со сверхчувствительным слухом есть! — сказала Кунагиса. —

Я знаю многих людей со сверхспособностями, но это первый раз, когда я встретила человека, обладающего многими из них. Невероятным числом из них. Удивительно.

Несмотря на то, что она знает наше прошлое, настоящее и будущее и, возможно, при этом читает наши мысли прямо сейчас, Кунагиса ни о чём не волновалась. Или, может быть, ей нечего было скрывать.

— Я действительно хотела психокинез, но по какой-то причине меня начало тяготить в сторону экстрасенсорного восприятия. Как жаль... Точнее, разве телепортация не является более удобной?

Психокинез или ПК и экстрасенсорное восприятие — ЭСВ — академически определены как две совершенно разные способности. В массовой матепсихологии обычно говорят, что факт существования ЭСВ уже можно доказать, но в то же время это не касается ПК. Связано это с тем, что ПК является чем-то нечеловеческим, в то время как ЭСВ — всего лишь расширение существующих чувств человека.

— Гадание — это примерно всё, что я могу сделать только с помощью ЭСВ. Это не очень полезная способность, — сказала Маки-сан, вздыхая.

Да, она не могла сделать много чего ещё, помимо гадания, но я всё ещё относился ко всей этой идее скептически.

— Маки-сан, ты можешь доказать, что ты обладаешь этими сверхспособностями?

— Не думаю, что мне нужно это делать. К примеру, как ты бы доказал, что ты — это ты? Ты бы показал своё водительское удостоверение? Ты бы успокоился, будь у тебя лицензия на владение сверхспособностями? Это всё равно не имеет никакого значения. Это всё равно ни на что не влияет, несмотря на то, что ты об этом думаешь: правда это, ложь или что-то другое. Да и моя способность знать всё ничего не меняет.

— Но мне всё равно интересно.

— Ты действительно во многом сомневаешься. Ну, ладно, тогда как насчёт того, что я снова погадаю тебе? — спросила она ни с того ни с сего, ухмыляясь мне.

Чёрт, я этого не предвидел.

— В первый раз ты обманул меня, в конце концов. Да, давай сделаем это. Это хорошая возможность для тебя. Я почти никогда не гадаю за просто так.

— Я пас.

— Быстро ответил. Ты что, действительно ненавидишь меня? Хе-хе-хе, мой наставник учил меня «выталкивать ненависть людей». Именно это я и делаю.

— Я могу лишь гадать, имел ли твой наставник ввиду что-то ещё.

— А ты тот ещё лжец, да? — Она начала гадать, не обращая внимания на мои слова. — Тебе не нравится проявлять свои эмоции, но при этом тебе не нравится управлять ими, поэтому ты много о чём жалеешь. Хотя ты и позволяешь мнениям других людей управлять собой, ты весьма независим. Сталкиваясь с трудностями, ты без раздумий убегаешь, но ты не глуп. И тебе ещё не нравятся соревнования. Я права?

— Именно это вы называете «холодным чтением»? — задал встречный вопрос я. — Ты могла просто сказать что угодно. Все эти вещи в некоторой степени относятся к каждому человеку.

— Даже так? Хм-м, возможно. Тогда давай поговорим о твоих отношениях с Кунагисой-тян. Это так называемое чтение совместимости. Хм-м, вам обоим не нужны друзья, но по какой-то причине вы держитесь вместе. И в чём же причина этого? Боже, здесь всё весьма искажено. Ты придерживаешься её стороны, потому что ты завидуешь ей. И пока ты завидуешь её способности свободно самовыражаться, она почему-то выглядит несчастной, независимо от того, кем она является на самом деле. Ты видишь эту девочку, у которой есть всё и которая может делать всё, чего не можешь сделать ты, но она всё равно несчастна, и от этого тебе становится легче. От этого ты чувствуешь себя так, будто тебе совершенно неважно, можешь ты получить то, что хочешь, или нет.

— Неужели? — Кунагиса удивлённо посмотрела на меня. Неважно, правда это или нет, но говорить это прямо перед Кунагисой не стоило.

Я покачал головой:

— Нет, Маки-сан, я считаю, что ты неправильно поняла меня. Я не настолько сложный человек. Я настолько просто, насколько это вообще возможно.

— Да, может быть. А может быть и нет.

— Маки-тян, скажи мне, — сказала Кунагиса, присев поближе. — Если всё действительно так, то почему я провожу время с Ии-тяном?

— Извини, но у меня не получается прочесть твои мысли или узнать твоё прошлое. — Маки-сан пожала плечами. — Иногда я встречаю таких людей. Думаю, это ошибка совместимости или что-то в этом роде, но аура, окружающая их, очень неясная и с трудом поддаётся расшифровке. Словно они во тьме, и это немного беспокоит. От этого у меня настроение портится.

Возможно, она просто вымещала на мне свою злобу.

Как ужасно.

— Химена-сан, касательно этого я тоже задам вопрос. Какие ощущения ты испытываешь от способности видеть будущее, читать мысли людей и прочих возможностей? — сказал Синья-сан. — Мне просто интересно.

— Ну, это всё равно что спрашивать о том, как пауки видят, имея восемь глаз. Говоря проще, это как смотреть телевизор. Будто вся комната обставлена телевизорами, ни одно из которых у тебя нет пульта. Я не могу их выключить и не могу переключать каналы, я могу лишь смотреть. Если так представить, то это больше похоже на то, что у тебя мозгов больше, чем у обычных людей.

Представить это я не мог.

— Боюсь, мы немного отошли от темы, Кунагиса-тян, но я всё ещё не услышала, почему ты прибыла на этот остров.

— Говорю же, по собственному желанию.

— Нет. Может, я и не могу прочесть тебя, но я знаю, что ты здесь не по этой причине.

Кунагиса как-то странно вздохнула. Она казалась немного взволнованной. Мне не особо нравилось то, как Маки-сан задаёт вопросы, но, признаться честно, я сам об этом думал. Какая причина вынудила Кунагису, непревзойдённую затворницу, проделать весь путь от дома до острова Пера промокшей вороны?

— Хорошо, я расскажу вам, — наконец-то произнесла она с кусочком сыра на языке. — Меня интересует происшествие, которое произошло здесь очень давно.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380676>